

ad marginem

Великие герои настоящего

В последние годы в России снова появлялись политические заключенные, т.е. люди, которые сидят в тюрьме не по причине того, что кого-то убили или ограбили, а лишь потому, что позволяют себе иметь политические взгляды, отличные от взглядов власти имущих. И не боятся излагать эти взгляды публично. Несомненно, самым ярким представителем племени несогласных является знаменитый писатель Эдуард Лимонов. Процесс, недавно окончившийся в Саратове, показал всю несостоятельность обвинений, выдвинутых против лидера НБП. Но за фигуру Лимонова остались незамеченными другие фигуранты этого дела, в том числе наш земляк Владимир Пентелюк. Человек с необычной судьбой, он начал заниматься политикой в 1990 году, в 17 лет (!) возглавил отделение Демократической партии в Заднепровском районе г. Смоленска. Тогда еще были иллюзии возможности что-либо изменить путем "демократической революции". Очень скоро наступило разочарование. С первых шагов НБП в Смоленске Володя принимал самое активное участие в национальных акциях. В августе 1999 г. по мизантропии "Севастополь – русский город" украинскими властями арестовывались 15 национально-большевиков, среди них, и Володя Пентелюк. Продолжив полгода в украинских тюрьмах насилие в итоге передали в Россию, где их освободили. Спустя 14 месяцев Володя был арестован в Саратове. Ему, как и Лимонову, вменялось в вину множество статей УК от "терроризма", до создания "незаконных вооруженных формирований". В суде практически все обвинения были опровергнуты, но, чтобы оправдать более чем двухлетнее содержание под стражей, суд приговорил Владимира Пентелюка к 2,5 годам лишения свободы за якобы имевшее место "сочетание в покупке оружия". Сейчас Володя переведен для отбытия наказания в один из колоний Смоленской области. В сентябре должен выйти на свободу.

Володя очень неординарная личность. Философского склада характера и высоких душевных качеств. Пользующийся большой популярностью у слабой половины человечества. "Крестьянский денди" – называют его друзья. Когда Володя еще находился в Лефортово, друзья выпустили сборник стихов, посвященный "Узнику замка Лef". Ниже приведены отрывки его писем из тюрьмы. Философствования и размышления о смысле жизни тесно переплетаются с описанием тюремного быта и очень личными воспоминаниями

...Вчера весь вечер смотрел на лица моих родных друзей, нарисованные "Узником замка Лef". Это та картина, где мы стоим втроем. Я посередине, между какой-то свитком, а они по бокам. Очень похоже. После сразу нахлынули воспоминания о нашем совместном времепровождении... Мы пили не спеша, наслаждаясь медленно текущим разговором. Постепенно хмельели, неторопливо закусывали. Тёмы таких бесед были глобальны. От философских и исторических, до самых простых, житейских. Великие герои прошлого и местные самки человека, всё переплеталось в наших разговорах в один замысловатый клубок...

...На Новый год мы с сокамерниками устроили пир на весь мир. Делали фруктовый салат из апельсинов, мандаринов, яблок, прямо в тазике ... Всё это дело было обильно запито сгущёнкой. Вкуснотища! Я лично нажрался до отвала. Ведь день только и делал, что ел, пил чай, да смотрел телевизор. За прошедшую неделю здорово поправился...

...НБП не просто партия, это Неизбежное Божье Правосудие, сформировавшаяся и вышедшая из чистого и светлого Непостижимого Бездграничного Пространства. Уничтожите Новую Беспредельную Проекцию Луча животворящего Света невозможна. Наоборот, каждый, кто станет у нее на пути, будет расцеплен на атомы и растворится в небытие Бесконечных Просторов Вселенной...

...за фигурой Лимонова

подготовил Младший Брат

на самом краю

Здесь птицы не поют, деревья не растут...

Сычёвский район один из самых отдаленных от областного центра, далеко не каждый житель Смоленска сможет вспомнить, что в области есть город Сычёвка. Когда-то это был районный центр с населением тысяч в двенадцать, учитывая приезжающую на учебу молодежь. Был неплохой зоотехником, в народе называемый "парнокопытным", СПУ или "махновка", точную расшифровку не вспомнил, наверное, даже тот, кто учился. Приезжали не только из района, но и из тверепшего "ближнего зарубежья" (Молдавии, Украины и т.д. и т.п.) Образование, получаемое в "парнокопытном", считалось довольно престижным. Оно и понятно, сельское хозяйство было на плаву. Кто-то остался после учебы в Сычёвке, остальные, уезжали в родные города и сёла, где всегда находилась работа. Местный племзавод был знаменит сычёвской породой коров, занимающей на выставках призовыми места. Кроме колхозов и совхозов существовало достаточно количество рабочих мест – мясокомбинат, молочный комбинат, лынконоимбант, лесопилка, завод по изготовлению электрородов, хлебозавод, две больницы (в том числе специализированная), две большие школы, несколько садиков и яслей. Был даже действующий аэродром, развитое железнодорожное сообщение.

Протарахала перестройка. Жизнь резко изменилась. Сначала упала рождаемость и, как следствие, стали сокращаться количества детских садов, объединений их с яслими, постепенно уменьшилось количество учеников в школах, затем закрыли зоотехникум, переведя его в гагаринский филиал, в СПУ начали брать недочёпку, т.е. тех, кому было не под силу окончить даже 8 классов, и тем, чьи родители не имеют финансовой возможности дать детям другое образование, кроме, как водителя трактора, хотя и они не имеют все, что эта профессия нынче никому не нужна.

Со временем закрылся молочный комбинат, лынконоимбант. Не стало даже своего банка, он получил статус филиала. Аэродром стал собственностью частника, на территорию которого теперь зайти воспрещено.

Арина Родионовна г. Сычёвка.

блю баюшки, баю

ВЕРНЫЙ ЧЕРНОЙ РЁС ГОРШКО

Жила-была бездомная дворняга по кличке Горшко. Спала, где пригодится, воровала, что удастся. На воровстве как-то раз и попалась, за что и была сильно наказана. Так бы и дальше мыкалась бездомная умерла бы в одиночестве не как-нибудь свалялась, но побородав её добрый человек – господин Шасалов. Напомни, накормил. На чьи посыпал. И появилось занятие и смысл жизни у дворняги Горшко. Сигела целыми днями на цепи и тяякала на мимо проходящих, выслуживалась, дескать "граница на замке" и "враг не пройдёт!". Всерьёз, конечно, тяяканье этой шашки никто не воспринимал. Кугалясь лишь случайные прохожие и всякие несчастные, которые попрошайничали чего-то у Шасалова. А господин Шасалов оставил доводы. Погодёт бывало, попрелем по холке, печенюшко кинет, песца языком начинала пускать от удовольствия и всё поровняла азинуть господину ноги. Для охраны же господин Шасалов бержал при себе породистых бойцовских псов, которые Горшко даже не всегда приветствовали при встрече. Но некоторая бездомная дворняга в её это очень даже устраивала. От чужих злых собак – его бойцовские псы.

Был так и жив себе поживал верный цепной пёс пропеваючи. Жрал, пил, тяякал на прохожих и подывал на луну. Но "жизнь – полоса белая, полоса чёрная", вот наступила и чёрная полоса. В один (не)прекрасный день стекались к хозяину гости. Но этому случаю Горшко даже праздничную костюмку – с большими кусками мяса. Ходит он довольною вокруг будык, к членитым гостям подавливается. Вдруг крик, гам. Гости шумят: "хозяина обидели..." Не доглядело бойцовские псы, расслабились, бдительной костищами почтимеря. Погребло чутенью и Горшко, пропускнув сквозь ажурную кость, и горячим пламенем в своём собачьем ажуре.

Скорая сказка сказывается, а дега залы собак – его бойцовские псы.

Сказка сказывается, а дега залы собак – его бойцовские псы.

Сказочник Фомич

родной край

ИСТОРИЯ У КОТОРОЙ НЕТ КОНЦА

Осеннняя шизофrenia

Начало этой загадочной истории нельзя обозначить каким-то днем или месяцем. Даже год точно назвать проблематично. Может 95-й, может 96-й. Впервые подробности этого детективного триллера вылезли на свет осенью 96-го вместе с выходом в эфир местного телеканала передачи "Зазеркалье". Тогда, когда в один из скучных дождливых вечеров на экранах появился на свет новый молодой мужчина с манерами, малоподходящими для телеведущего. Он, излагая обстоятельства доселе неизвестного дела, подозрительно вздохнул, часто брыкал головой и непривычно выражался словами из лексикона блэтной публики.

Кто бы мог подумать, что УБОПовцы, без санкции старших по званию, да еще прихватив с собой табельное оружие, могут так запросто сматывать на "стрелку" с лидером изрядно наслушавшей "бригады". Однако там, вполне не-посредственного места встречи, их видели и, выражаясь словами автора, "отметили" сидящие в засаде мажайские ОУРОВцы". Следом пошла информация о делах базарных. Тут телеведущий отметил работу начальника охраны центрального рынка. С его слов, бандиты, ставившиеся с ним, падали.

Непонятными были только причины этих столкновений. Особого внимания заслуживал комментарий маэстро по факту обнаружения в городской квартире четырех трупов людей молодого возраста. Гордость за тех двоих специалистов, которые "поработали" с жертвами, заместила в его настроении не составляла большого труда. Однако, главной сенсацией программы стало сообщение о том, что восемь офицеров УБОПа и ОМОНа, почти все действующие, оказались в слепленном изоляторе УФСБ по подозрению в убийствах лидеров местных ОПГ. Организовал же им это, по версии автора

просившего непонятно зачем и невесть какой помощи у Молодцовой, эта благотельница начала спасать весьма оригинальным способом. Она включила его имя в детективный сюжет, сплюнув на него деталями заказных убийств, кlichками бандитов, откровениями никому не известных персонажей и огласила его на всю страну. Чего стоят предостережения ночных извозчика, сделанные ей по приезду в город-герой: "в Смоленске жить страшно, сто метров пройдете – и вас ограбят, изнасилуют, хорошо, если живы останетесь". Но сквозь это окутанное сплошными тайнами "журналистское расследование" ясно улавливается главная мысль – криминал распоясался, губернатор, как мальчишка, в чем-то запутался, боится всего и вся, а у милиции, как назло, после ареста УБОПовцев связанные руки. Примечательно было наблюдение автора

относительно изменчившейся внешности Прохорова: "постарел, глаза светятся каким-то глубинным страхом". Оно еще долго будет повторяться в многочисленных версиях удачно запущенной темы. Повторять будет до тех пор, пока у обывателя в сознании не отложится: в условиях, когда криминал поднял под ся все и вся, защищать нужно у людей твердых, контролирующих по долгу службы обстановку.

Есть такой человек, и вы его знаете

Некогда обычный колхозный базар за первую пятилетку гайдаровских реформ разросся и, подобно раковым клеткам, захватил все близлежащие пустыри и мрачные брошенные здания объектов советской промышленности, сохранивших неизменным с давних пор присущим ему достоинством: грязь, слакоть или пыль. Именно в эту стихию рыночного водоворота, где торговцы с напряженными, как у игроков казино, лицами круглый год грохочут тележками по колодинам разбитых дорог, той же осенью какими-то неизвестные запустили пачку листов с распечатанным текстом. Примерно таким способом в конце 80-х рассказы просвятили о коррупции в высших эшелонах политической иерархии. Следом пошли публикации с героями, бросившими вызов партийному менеджменту и промышленности. Некоторые из них заслуживали внимания как комментарий маэстро по факту обнаружения в городской квартире четырех трупов людей молодого возраста. Гордость за тех двоих специалистов, которые "поработали" с жертвами, заместила в его настроении не составляла большого труда. Однако, главной сенсацией программы стало сообщение о том, что база данных для него была предоставлена компетентными органами. Некоторые обороты литературных отступлений рукоюти были заслужены раньше в передаче "Зазеркалье". Поэтому сомнений не суете, что авторства фактически не возникло. Оставалось выяснить мотивы, которыми руководствовался писатель. Вскоре в областной газете появилась справка из биографии ведущего программы "Зазеркалье". Товарищ получил пять лет условного наказания, оказавшись причастным кхищению контейнера продукции трикотажной фабрики на сумму 355 626 500 рублей (уг. дело 21, приговор 10 января 1996г). Возникло подозрение, а не напрягли ли творческую натуру на написание повести в качестве отработки должка за легкое наказание?

И вообще, кого в наше время удивишь рассказами о лидерах криминальных объединений провинции. Мало ли полегло в смутное время разных Колянов, Вованов, Серег. Тем не менее, спустя некоторое время "Российская Газета" – официозный орган правительства, щедро предоставила рекордное количество публикаций для перепечатки вышеупомянутого самиздата под броским заголовком "Кому под бандитами жить хорошо?".

Командировка по тревожному звонку

Сигнал поступил в редакцию второго сентября 1999 года. Странно, но корреспондент РГ почему-то сразу решила, что этот звонок из Смоленска каким-то образом связан с арестом Петросяна. Посему автор "тут же, безоглядно" отправляется на выручку позовившему ее губернатору (?!). Тут же, безоглядно – надо полагать, не позже следующего дня. Но! Прохоров звонил Молодцовой второго сентября, а Петросяна арестовали девятого. Заводилу неизвестно.

(продолжение следует)

Иван Голод

легенда

В Смоленске, почти в самом центре, расположено

Братское кладбище. На его территории похоронены многие важные люди – от родителей поэта Исааковского до женщины секретаря обкома. Кладбище является закрытым для захоронений, но за пределами формальной ограды все еще хоронят новых важных людей. Есть на Братском и совершенно замечательный памятник – морякам, погибшим в Смоленской каторжной тюрьме во время революции 1905–1907 гг. В историю описываются ниже события, вошли под названием "Голый бунт".

Начало прошлого века. В стране неспокойно, революция. Продолжаются массовые выступления рабочих против самодержавия. Начинает просыпаться и "брордит" крестьянство. Цари были печеналь и 9 января 1905 года прямо в центре столицы из винтовок пульнули в мирный народ, много убитых. Народу это не понравилось, он забурлил и выразил царю импичмент. Писатель М. Горький ходил в это время по улицам Москвы и наслаждался: "Сейчас пришел с улицы. У Сандуновских башен, в Кудрине идет бой. Хороший бой!. На улицах всюду разоружают жандармов, полицию... Рабочие ведут бой изнутри изнутри, а на улицах снаружи". Царь в растерянности, царское правительство лютует, тюремщики переполнены.

В Смоленске до поры было тихо. Однако начальник Смоленского исправительного отделения полковник Степашко готовился к худшему. Худшее не

меньших голубей больше не пускать. Но полковник Степашко, несмотря на протесты капитана Логинова и поручика Куприщенко, слова своего не сдержал, договор нарушил, а зачинщиков бунта перевел по этапу в другие тюрьмы. Многих политических рассортировали по одному в камеры для уголовников. И вот уже через неделю бунт вспыхнул с новой силой, но уже при активном участии уголовников. Матросы вновь сняли штаны, голуби полетели в город, а дежурный – в Петербург.

Для подавления бунта в Смоленск был направлен опытный тюремщик полковник Черленионский, который сразу же применил многократно апробированный метод книга и принца, подчинившимся он обещал баню, курить, книги, чай и другие блага тюремной цивилизации, не поднимавшимся – отсутствие данных благ и особых меры. Объявленная "полундра" лишь придала силы матросам, и 9 марта политзеки объявили голодовку. Черленионский был вынесен смертный приговор, привести который исполнение было решено отрезком железной трубы. Одновременно единогласно проголосовали за изготовление подкопа для массового побега. Однако решение центрального совета тюрьмы выполнить не удалось. "Пусть голодают сколько угодно, пусть умирают с голоду..." – заметил Черленионский, потирая огромную шишку на крепком затылке. И тут тюремщик выкинул свой последний козырь. Начались т.н. "строительные работы": вентиляционные трубы были убраны, деревянные полы заменены на цементные, окна практически заложили, двери оббиты толстенным железом. В результате сношения между заключенными были затруднены, и единственное руководство бунта превратилось.

Но главное – температуру в камерах снизили до 14 градусов. До самого конца марта 40 матросов еще ходили раздетыми. И вот 31 марта 1907 года без пяти минут генерал Черленионский, собственный персонаж явился на главпочтamt, где начальник телеграфной службы Каткевич лично отступил на аппарате в Петербург: "Состояние в Смоленской каторжной тюрьме тихое и спокойное. Бунт устранен".

3 июня царь разогнал II Государственную Думу. Рабочие организации были разгромлены. Особо опасные матросы и солдаты рассортировали по тюрьмам и катограм. Первая русская революция закончилась поражением. Судьба бывших героев сложилась по-разному. Капитан Логинов на штурме Перекопа в 20-м году. Не менее счастливая судьба сложилась у поручика Куприщенко: он тоже воевал на стороне красных, после Гражданской войны выучился на летчика, погиб в Испании в 37-м. Полковника Степашко зеки утопили в тюремной параше на второй день после Февральской революции. Черленионский воевал за Деникина до конца, но в эмиграцию не уплыл, а возвратился в родную Псковскую тюрьму, запер ее в кабинете: револьвер – слева, бут